E43—
1368

Троцкий Л.

Когда же конец проклятой бойни?

E43 T368

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Л. ТРОЦКІЙ.

Когда же конецъ проклятой бойни?

Цѣна 20 коп.

изд. ПРИБОЙ

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

СК

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

17.10.1917

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1299443
Е43 1368

Когда же конецъ проклятой бойни?

Четвертая осень войны надвинулась на Россію. Идутъ дожди, свиститъ на перекресткахъ улицъ и въ поляхъ осенній вѣтеръ. Сумрачно и тревожно въ городахъ нашей родины, не радостно въ ея бѣдныхъ деревняхъ. А тамъ, на фронтѣ, вдоль черной линіи окоповъ гибнутъ наши братья, русскіе рабочіе, русскіе крестьяне. Размокла земля отъ дождя и крови. Адскимъ лаемъ грохочетъ артиллерія. Люди наступаютъ, ревутъ въ безуміи, бѣгутъ въ отчаяніи, падаютъ въ безпамятствѣ, умираютъ. Безъ числа умираютъ и безъ счета...

И это уже четвертый годъ. А конца не видать. Невозможно, говорятъ правители всѣхъ странъ, останавливаться на полдорогѣ. «Нужно довести войну до конца». — Нужно разъ навсегда подрѣзать крылья хищному нѣмецкому коршуну!—говорятъ «патріоты» Россіи, Англіи, Франціи, Италіи и Соединенныхъ Штатовъ — „Вы слышите, мои нѣмецкіе подданные?— подхватываетъ кровью покрытый германскій кайзеръ.—Наши враги хотятъ насъ стереть въ порошокъ. Сомкнитесь же тѣснѣе вокругъ моего трона нѣмецкіе рабочіе и крестьяне: нужно довести войну до конца, до полной побѣды!» Такъ ссылаются правители обоихъ лагерей другъ на друга и отвѣчаютъ наступленіемъ на наступленіе, гибелью на разрушеніе и смертью на смерть. «Нужно довести войну до конца!» А гдѣ онъ? Четвертая осень уже размываетъ холодными дождями поля сраженій, а конца не видать.

Семь милліоновъ человѣкъ убито въ Европѣ за время войны; шесть тысячъ человѣкъ убиваютъ въ среднемъ за сутки. Да пять милліоновъ калѣкъ выбросила бойня во всѣхъ воюющихъ странахъ. Впереди предстоитъ еще зимняя компанія. И скоро-скоро каждый народъ услышитъ отъ правителей своей страны: «Будущей весной откроемъ великое, рѣшающее наступленіе... Нужно довести войну до конца!»

Уже давно генералы, дипломаты, политики всѣхъ странъ стали убѣждаться, что въ этой войнѣ ни та, ни другая сторона не одержитъ полной побѣды. У Германіи большой перевѣсъ на сушѣ, зато она отрѣзана отъ всѣхъ морей. А главное ни та, ни другая сторона не въ силахъ *заставить* врага принять миръ изъ рукъ побѣдителя. Теперь нѣмцы взяли Ригу, фронтъ передвинулся на нѣсколько десятковъ верстъ по костямъ павшихъ солдатъ, но война ни на одинъ вершокъ не приблизилась къ миру. Итальянцы цѣною страшныхъ усилій продвинулись кое-гдѣ впередъ. Французскій

293

фронтъ цѣною неисчислимыхъ жертвъ съ обѣихъ сторонъ удерживается почти на одномъ и томъ же мѣстѣ. Война безъ смысла и безъ исхода. Какъ слѣпая лошадь на мельничномъ кругѣ, напрягаясь изо-всѣхъ силъ, топчется на одномъ мѣстѣ, такъ многомилліонныя арміи Европы, истекая кровью, не въ силахъ сдвинуть съ мертвой точки войну.

И всѣ правительства видятъ, понимаютъ это. Но они безсильны заключить миръ. Правительства *боятся мира*. Они предчувствуютъ, что первый день мира станетъ днемъ подведенія итоговъ.

Выйдутъ истощенные солдаты изъ кровавыхъ ямъ, именуемыхъ окопами, оглядятся въ обнищавшихъ запустѣлыхъ городахъ и селахъ, и вмѣстѣ съ милліонами калѣкъ, съ милліонами вдовъ и сиротъ, съ милліонами стариковъ и старухъ, лишившихся послѣдней опоры, поднимутъ съ проклятьемъ и угрозами свои руки къ правительствамъ. «Вы виноваты во всемъ, вы, кайзеры и короли, президенты и министры, буржуазные депутаты, банкиры, капиталисты, вы, лживые газетчики, вы, епископы, священники, раввины и пасторы! Это вы вызвали войну, самую кровавую и самую подлую изъ всѣхъ, какія когда-либо обезчестили нашу землю. Это вы подготовляли и проповѣдывали войну. Это вы освятили ее благословеніемъ церкви, костела, синагоги и мечети! Вы отняли у насъ и нашихъ братьевъ все: жизнь, здоровье, плоды нашихъ трудовъ. А взамѣнъ вы дали нищету и новыя цѣпи!» И подъ гнетомъ собственныхъ преступленій правительства всѣхъ воюющихъ странъ заботятся сейчасъ объ одномъ: отдалить грозный часъ расплаты. Страшась сдавать отчетъ за три прошлыя зимнія кампаніи, правительства готовятся къ четвертой, все равно, какъ проигравшійся игрокъ, затягиваетъ игру чтобъ оттянуть часъ банкротства.

Нѣмецкія матери и жены выходятъ толпами на улицы городовъ и требуютъ мира и хлѣба. Тревожное недовольство охватываетъ голодающія массы Германіи. И вотъ кайзеръ заставляетъ свою армію сдѣлать новое усиліе. Вмѣсто хлѣба и мира нѣмецкій народъ получаетъ телеграмму о взятіи Риги. Гинденбургъ осчастливливаетъ германскихъ рабочихъ и крестьянъ вѣстью о томъ, что ихъ братья скоро начнутъ трупами своими устилать дорогу на Петербургъ. «Впередъ солдаты! —призываетъ Гогенцоллернъ,—тамъ, подъ стѣнами Петропавловской крѣпости, вы найдете желанный миръ!»

А въ это самое время русское правительство заявляетъ: теперь, когда германскія войска снова наступаютъ на насъ, о мирѣ можно говорить меньше, чѣмъ когда бы то ни было. «Будь проклятъ тотъ, кто теперь говоритъ о мирѣ!»—воскликнулъ министръ-предсѣдатель Керенскій на совѣщаніи въ

Москвѣ. О мирѣ можно будетъ говорить только тогда,—поясняютъ такъ называемые «патріоты»,—когда мы вышвырнемъ врага изъ предѣловъ Россіи.

Больше трехъ лѣтъ прошло, пока нѣмецкая армія, путемъ наступленій и отступленій, дошла до своихъ нынѣшнихъ позицій. Есть ли у насъ основанія думать, что мы отбросимъ нѣмцевъ обратно къ границамъ 1914-го года, скорѣе, чѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ? И въ случаѣ, если наше наступленіе пойдетъ успѣшно, не скажетъ ли нѣмецкое правительство: теперь, когда русскіе войска снова угрожаютъ границамъ Германіи, нужно отбросить самую мысль о мирѣ!

А если, и этой зимою, и слѣдующей весною, военныя дѣйствія окажутся неблагопріятными для насъ? Что тогда? Гдѣ же и когда будетъ заключенъ миръ? На что же надѣяться русскому народу и трудящимся массамъ всего міра? Или же Европа, а съ ней и Россія осуждены и впрямь истечь кровью? Народы вцѣпились, терзаютъ другъ друга, воютъ отъ нестерпимой боли и не находятъ спасенія. А тѣ, что стоятъ надъ народами, ихъ правительства, монархическія и республиканскія, по прежнему изо всѣхъ силъ оглушаютъ сознаніе и совѣсть своихъ подвластныхъ—воинственной проповѣдью и кнутомъ дисциплины. Мы видимъ, какъ у насъ въ интересахъ войны снова вводится на фронтѣ едва отмѣненная смертная казнь, а теперь, послѣ паденія Риги, ребромъ поставленъ вопросъ о введеніи смертной казни въ тылу. Война пожираетъ не только человѣческія жизни и достояніе, но и всю нашу революцію вмѣстѣ съ пробужденными ею великими надеждами.

Затягиваніе войны есть гибель для Европы и прежде всего для Россіи. Всѣ воюющія страны выйдутъ изъ войны разоренными. Въ теченіе десятилѣтія придется возстановлять то, что разрушается теперь. Но болѣе богатыя страны, какъ Германія и Англія оправятся скорѣе. А наша отсталая Россія, въ конецъ опустошенная непосильной войной, можетъ стать добычей иноземныхъ капиталистовъ—германскихъ, англійскихъ или американскихъ, не все ли равно? Независимо отъ хода военныхъ дѣйствій на фронтѣ, сама война, чѣмъ дольше она длится, тѣмъ вѣрнѣе превращаетъ Россію въ колонію... Миръ и только миръ можетъ спасти революцію, Россію, всю Европу!

«Стало быть поклониться Вильгельму! Отдать ему все, что онъ успѣлъ захватить?»

Нѣтъ, мы обращаемся не къ Вильгельму. Мы не ищемъ ни милостей ни дружбы берлинскаго палача. Но мы не ждемъ никакого добра и отъ всѣхъ другихъ правительствъ, которыя бредутъ по поясъ въ крови собственныхъ народовъ. И мы не питаемъ никакого довѣрія къ нашему собственному пра-

вительству, которое выросло изъ революціи, но перешло на сторону ея злѣйшихъ недруговъ. Не къ правительствамъ мы обращаемся со словомъ увѣщанія, и не пощады мы просимъ у враговъ. Нѣтъ, *мы обращаемся къ народу, къ рабочимъ, работницамъ, солдатамъ, крестьянамъ съ призывомъ удвоить и утроить свои усилія въ борьбѣ за миръ.*

Правительства приходятъ и уходятъ, какъ пѣна на волнѣ. А здѣсь рѣшается судьба сотенъ милліоновъ людей, судьба будущихъ поколѣній, судьба всего человѣчества. Хищные безумцы и потерявшіе голову трусы, которые стоятъ во главѣ воюющихъ государствъ повторяютъ съ упрямствомъ маніаковъ: «*Война до конца!*» Пусть же въ голову этимъ преступникамъ ударитъ всенародный кличъ: «*Конецъ войнѣ*».

Ложь и правда.

Во всѣхъ воюющихъ странахъ народныя массы одинаково страдаютъ и гибнутъ отъ войны. И всюду ихъ обманываютъ сверху. Имъ говорятъ, что это война за право, за независимость, за свободу. У насъ говорятъ, что это война за революцію. *Неправда! Обманъ!* Народы были ввергнуты въ бойню не за свою свободу, а за интересы своихъ поработителей. И сейчасъ народы продолжаютъ истекать кровью потому, что одни капиталисты все еще надѣются взять верхъ, а другіе, не достигнувъ своихъ цѣлей, боятся мира, какъ страшнаго суда. Если-бъ мы, русскіе, дѣйствительно воевали за революцію, развѣ могли бы мы дѣйствовать рука объ руку съ англійскими имперіалистами, американскими биржевиками, французскими ростовщиками, сплошь заклятыми врагами русской революціи? Развѣ наши собственные Пуришкевичи, Родзянки, Милюковы, Гучковы, генералы Корниловы и Алексѣевы требовали бы продолженія войны, если-бъ война дѣйствительно укрѣпляла революцію, а не губила ее? *Неправда! Обманъ!* Мы воюемъ не во имя идеи, не ради народныхъ интересовъ, а изъ-подъ палки, по командѣ имперіалистовъ, русскихъ и союзныхъ, какъ солдаты Германіи и Австріи убиваютъ и умираютъ изъ-подъ палки своихъ династій, своего дворянства и своей буржуазіи. Эта война есть взаимоистребленіе капиталистическихъ рабовъ, которыхъ гонятъ въ огонь рабовладѣльцы. Такова *подлинная правда о войнѣ!*

Фальшивые „соціалисты.“

Эту правду имущіе классы и ихъ слуги тщательно скрываютъ отъ народной совѣсти. Во всѣхъ странахъ развелось не мало такихъ «соціалистовъ», которые помогаютъ своей буржуазіи пускать пыль въ глаза трудя-

щимся массамъ. Эти «*соціалисты-патріоты*» въ Германіи поддерживаютъ кровавую работу Гинденбурга. Во Франціи и Англіи они засѣдаютъ въ министерствахъ вмѣстѣ съ капиталистами и понукаютъ рабочихъ къ покорному пролитію крови. Наконецъ, въ Россіи эти «соціалисты», на дѣлѣ отрекшіеся отъ соціализма, какъ будто держатъ въ своихъ рукахъ большую половину правительственной власти. Керенскій, Савинковъ, Черновъ, Авксентьевъ, Скобелевъ, Прокоповичъ... вѣдь это все министры изъ двухъ «соціалистическихъ» партій: соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ. И вотъ эти соціалисты—«патріоты», не только сѣютъ въ народѣ ложныя идеи насчетъ войны, но и караютъ смертью и каторгой тѣхъ, кто борется противъ войны. Это не наши люди, не друзья народа. Нѣтъ, это дезертиры, перебѣжчики въ станъ буржуазіи.

Интернаціоналисты.

Но есть во всѣхъ странахъ другіе соціалисты, вѣрные и честные борцы за интересы трудящихся, непримиримые враги эксплуататоровъ и ихъ подлой войны. Это—*соціалисты-интернаціоналисты*. Они говорятъ народу правду. Они называютъ вещи своими именами: подлую бойню не перекрашиваютъ въ революціонный цвѣтъ, хищниковъ именуютъ хищниками и грабежъ—грабежомъ. Они не хотятъ никакихъ сдѣлокъ ни со своей совѣстью, ни съ безсовѣстностью имущихъ классовъ. Интернаціоналисты призываютъ рабочія массы всѣхъ странъ къ непримиримой борьбѣ противъ войны и имперіалистическихъ правительствъ.

«*Главный врагъ народа—въ собственной странѣ!*» воскликнулъ революціонный вождь нѣмецкаго пролетаріата *Карлъ Либкнехтъ*. Чѣмъ рѣшительнѣе, тверже, смѣлѣе рабочій классъ внутри каждой страны станетъ бороться противъ собственной буржуазіи, противъ ея воинственныхъ плановъ и дипломатическихъ плутней, тѣмъ скорѣе пробьетъ часъ мира! Такой же кличъ бросилъ австрійскимъ рабочимъ *Фридрихъ Адлеръ*, героическій борецъ противъ Габсбургской монархіи и ея преступниковъ—слугъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ интернаціоналисты нашли за эти три года доступъ къ душѣ обманутыхъ буржуазіей массъ. Несчастный солдатъ, который сидитъ въ размытыхъ водою окопахъ, голодный, покрытый вшами, среди собственныхъ отбросовъ и дожидается смерти отъ чугуннаго осколка или зловонныхъ газовъ, этотъ солдатъ всей душой своей чуетъ правду въ революціонной проповѣди интернаціоналистовъ.

Вдумайся солдатъ и пойми!

Нынѣшнее общество построено такъ, что ничтожное меньшинство распоряжается и трудомъ и жизнью огромнаго большинства. Буржуазія сильная своими капиталами, своимъ знаніемъ и своимъ коварствомъ, командуетъ во всѣхъ странахъ. Это она ради своихъ интересовъ, посылаетъ арміи на убой. Это она приручаетъ многихъ вчерашнихъ «соціалистовъ» дѣлаетъ ихъ своими покорными слугами и при ихъ помощи обманываетъ народъ. Только борьба противъ буржуазіи и буржуазнаго строя можетъ дать народамъ миръ. *Рабочій классъ долженъ отбросить прочь буржуазію отъ власти* и взявши все управленіе дѣлами государства въ свои руки, покончить прежде всего съ войной, а затѣмъ и со всѣмъ буржуазнымъ строемъ.

Буржуазія всѣхъ странъ предчувствуетъ, что надвигается расплата за ея неисчислимыя преступленія. Поэтому она теперь удесятеренной ненавистью ненавидитъ вождей народа, революціонныхъ соціалъ-демократовъ. Она арестуетъ ихъ, предаетъ суду, отправляетъ на каторгу, а гдѣ можетъ, разстрѣливаетъ, и во всѣхъ странахъ изливаетъ на нихъ отравленную клевету. Про Карла Либкнехта буржуазныя нѣмецкія газеты писали, что онъ подкупленъ англійскимъ правительствомъ. Фридриха Адлера австрійскіе патріоты объявили агентомъ царской Россіи. Англійскаго соціалиста Маклина, недавно только выпущеннаго изъ каторжной тюрьмы, англійскіе шовинисты называли не иначе, какъ наемникомъ кайзера. И у насъ партію соціалъ-демократовъ-интернаціоналистовъ (большевиковъ) за ея вѣрность дѣлу международнаго рабочаго класса всякіе реакціонные негодяи (Милюковы, Переверзевы, Алексинскіе, Бурцевы) называютъ «германофильской» и обвиняютъ ея вождей въ сношеніяхъ съ германскимъ правительствомъ. И Керенскій съ Авксентьевымъ и со Скобелевымъ также безстыдно преслѣдуютъ большевиковъ, какъ германскій кайзеръ—сторонниковъ Карла Либкнехта, нашихъ нѣмецкихъ друзей.

Соціалистъ соціалисту рознь!

Это прежде всего долженъ понять каждый рабочій и каждый солдатъ. Въ Евангеліи сказано, что не всякій, взывающій „Господи, Господи!“ войдетъ въ царствіе небесное. И мы можемъ теперь сказать на основаніи горькаго опыта, что не всякій, именующій себя соціалистомъ, является соціалистомъ на дѣлѣ.

Эсеры считаются „соціалистами“. Меньшевики себя называютъ соці-

алъ-демократами. Но какъ сталь испытывается на кремнѣ, такъ соціализмъ провѣряется на войнѣ. Есть „соціалисты", которые поддерживаютъ войну; они братаются съ буржуазіей; они скрываютъ отъ народа планы и аппетиты буржуазіи (ея тайные договоры и пр.); они требуютъ отъ арміи слѣпого выполненія этихъ тайныхъ плановъ. Соціалисты на словахъ, они слуги буржуазіи на дѣлѣ. Таковы эсеры и меньшевики. Ихъ министры ввели смертную казнь и новые каторжные законы. Ихъ вожди, во главѣ съ Церетелли, голосуютъ за дальнѣйшее сохраненіе смертной казни. Меньшевики и эсеры-министры арестуютъ большевиковъ, держатъ ихъ въ тюрьмахъ безъ обвиненія и слѣдствія, закрываютъ газеты большевиковъ и потакаютъ гнусной буржуазной клеветѣ на большевиковъ. И все это потому что **наша партія, большевистская, непримиримо борется противъ войны.**

Можно ли считать соціалистами Керенскаго, Авксентьева, Церетелли, Чернова? Никогда! Это прямые враги рабочаго класса. Но вѣдь среди рабочихъ и особенно солдатъ есть еще немало эсеровъ и меньшевиковъ? Совершенно вѣрно. Но это иное дѣло: рабочій-меньшевикъ или солдатъ-эсеръ не враги намъ. Они наши малосознательные товарищи. Ихъ нужно просвѣтить. Имъ нужно разъяснить, что они отдали свое довѣріе ненадежнымъ партіямъ, что ихъ вожди измѣнники дѣлу рабочаго класса. И они должны будутъ это понять, потому что **меньшевики и эсеры за войну**, а продолженіе войны несетъ неминуемую гибель всѣмъ народамъ и прежде всего русскому, наиболѣе бѣдному и истощенному.

„Будь проклятъ тотъ, кто теперь говоритъ о мирѣ!"—воскликнулъ соціалистъ-революціонеръ Керенскій. Ну что жъ, мы не боимся проклятій—ни поповскихъ, ни эсеровскихъ. Мы не только говоримъ о мирѣ, но мы ведемъ борьбу за миръ. И вмѣстѣ съ народомъ мы проклинаемъ тѣхъ, которые вызвали эту войну и которые затягиваютъ ее безъ конца. Въ нашей борьбѣ мы не боимся преслѣдованій: мы привыкли къ нимъ при царизмѣ. И мы твердо вѣримъ въ нашу побѣду. Волна революціи подняла Керенскаго на высоту власти, и онъ теперь воображаетъ, что можетъ распоряжаться ходомъ исторіи и командовать пролетаріатомъ. Жалкое заблужденіе! Слѣдующая волна, которой онъ такъ противится, смоетъ его внизъ и покажетъ ему, что рабочій классъ—все, а онъ, Керенскій,—только выскочка, то есть ничто.

„Вы призываете къ дезертирству!"

Такъ нерѣдко клевещутъ на насъ. Лгутъ, будто мы совѣтуемъ втыкать штыкъ въ землю и убѣгать изъ окоповъ. Какой вздоръ!.. Разумѣется, мо-

жетъ быть случалось, что какой-нибудь темный солдатъ, прочитавши въ буржуазной газетѣ, будто большевики призываютъ къ дезертирству повѣрилъ и бросилъ винтовку. Но это не наша пропаганда, а пропаганда безчестной буржуазной печати, которая стремится подкинуть намъ свои гнилыя измышленія. Развѣ дезертирство отдѣльныхъ солдатъ или неподчиненіе отдѣльныхъ частей можетъ остановить войну? Солдаты дезертируютъ отъ усталости, отчаянія, страха, но не отъ большевизма. Послѣ двухъ мѣсяцевъ всеобщей травли и клеветы противъ насъ, даже управляющій военнымъ министерствомъ Савинковъ, нашъ врагъ, оказался вынужденъ признать, что, попадая въ огонь, большевистскіе полки сражаются никакъ не хуже другихъ, а нѣкоторые оставляютъ на полѣ три четверти своего состава!.. А въ то время, какъ наши солдаты гибнутъ безъ счета и числа въ этой безчестной бойнѣ, которую не они вызвали, буржуазныя газеты („Рѣчь", „Новое Время", „Вечернее Время", „Биржевка", „Русская Воля", „Русское Слово"...) продолжаютъ лгать и клеветать на распинаемую армію. Нѣтъ ничего подлѣе „патріотизма" этихъ буржуазныхъ христопродавцевъ!..

Но если солдаты-интернаціоналисты умираютъ наравнѣ со всѣми другими, то зато они не обманываютъ себя. Они твердо знаютъ, что **эта война—не наша война.** Ни въ чемъ не довѣряя правящимъ классамъ, они готовятся къ тому, чтобъ общими силами рабочихъ и солдатъ, вмѣстѣ съ солдатами и рабочими Германіи и другихъ странъ, положить конецъ войнѣ и посадить на скамью подсудимыхъ ея виновниковъ.

Мы, интернаціоналисты, были противъ наступленія. Мы указывали другіе пути.

Да, наканунѣ наступленія 18 іюня мы, интернаціоналисты, открыто и рѣшительно предупреждали противъ него. Кайзеръ Вильгельмъ, говорили мы все время, не даромъ не рѣшался въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ атаковать ненавистную ему русскую революцію: онъ не былъ увѣренъ въ своихъ войскахъ. Вотъ это-то время неувѣренности и нужно использовать, говорили мы. Нужно показать на дѣлѣ нѣмецкимъ, австрійскимъ и всѣмъ вообще рабочимъ, что русская революція ведетъ совершенно новую, честную, народную, демократическую внѣшнюю политику. Что она не хочетъ никакихъ захватовъ и насилій. Что она не признаетъ никакихъ старыхъ захватныхъ договоровъ. Что она поддержитъ революцію въ любой странѣ, „союзной" или „вражеской". Что она предлагаетъ всѣмъ народамъ не-

медленный и честный миръ. А для того, чтобы показать, что это не пустыя слова, что русская революція сбирается не шутки шутить, надо было немедленно опубликовать тайные договоры, вымести изъ временнаго правительства вонъ буржуазныхъ министровъ-имперіалистовъ, и отказаться отъ уплаты военныхъ займовъ, заключенныхъ царизмомъ.

Этому должна была соотвѣтствовать рѣшительная и смѣлая внутренняя политика: нужно было распустить Гос. Думу и Гос. Совѣтъ; провозгласить демократическую республику; отмѣнить всѣ сословныя различія; передать помѣщичьи земли въ распоряженіе крестьянскихъ земельныхъ комитетовъ; ввести единовременный поимущественный налогъ; взять въ желѣзныя клещи всѣхъ государственныхъ мародеровъ (казнокрадовъ) и пр. Такая политика подняла бы на огромную высоту не только внутреннія силы революціи, но и ея международный авторитетъ. Трудящіяся и угнетенныя массы во всемъ мірѣ прониклись бы величайшей симпатіей къ русской революціи и пламеннымъ стремленіемъ подражать ей, идти по ея стопамъ. Съ другой стороны, русская революція вызвала бы ужасъ и ненависть у всѣхъ правящихъ классовъ во всемъ мірѣ. Этимъ самымъ имперіалисты и угнетенныя массы всѣхъ странъ были бы сразу расколоты на два лагеря, и наша революція, врѣзавшись клиномъ въ войну, ускорила бы пришествіе европейской революціи.

Но отсталая часть нашихъ рабочихъ, а особенно солдаты и крестьяне еще не понимали насъ. Они посылали въ Совѣты большинство эсеровъ и меньшевиковъ. Тѣ объединялись съ буржуазіей, а буржуазія требовала и добилась наступленія на фронтѣ.

Мы, интернаціоналисты-большевики, предсказывали устно и печатно, что это наступленіе явится самымъ лучшимъ подаркомъ для кайзера. „Смотрите,—долженъ онъ былъ сказать неизбѣжно нѣмецкимъ солдатамъ:—русское временное правительство наступаетъ на насъ рука объ руку съ англійскими, французскими, итальянскими и американскими имперіалистами, которые открыто стремятся разгромить Германію; стало быть вы не можете питать никакого довѣрія къ русской революціи“. На наше наступленіе Вильгельмъ получилъ возможность отвѣтить контръ-наступленіемъ. Нравственная, духовная сила русской революціи оказалась подорвана, а матеріальной, физической силы у кайзера оказалось больше. И въ результатѣ — колоссальныя жертвы, прорывъ фронта, паденіе Риги и грозная опасность Петербургу.

Кто-же виноватъ?

Отвѣтъ ясенъ: виновато временное правительство, плясавшее подъ дудку кадетскихъ имперіалистовъ. Виноваты партіи эсеровъ и меньшевиковъ, поддержавшихъ преступную авантюру наступленія. На нашей партіи вины нѣтъ. Мы были въ меньшинствѣ. Власть была не въ нашихъ рукахъ. Мы могли лишь предостерегать. Этотъ нашъ долгъ мы выполнили, и наша совѣсть чиста. Пусть же тѣ солдаты, рабочіе и крестьяне, которые вручали руководство и власть эсерамъ и меньшевикамъ, сурово потребуютъ теперь отъ нихъ отчета.

Положеніе страны.

Съ самаго начала революціи положеніе страны было очень тяжелымъ. Оно ухудшалось не по днямъ, а по часамъ изъ за полной бездѣятельности временнаго правительства, которое не смѣло провести—противъ воли буржуазіи—ни одной серьезной реформы. Къ этому присоединились послѣдствія злосчастнаго наступленія,—и положеніе стало до послѣдней степени грознымъ. Что принесетъ намъ завтрашній день?

Правительство, а за нимъ меньшевики и эсеры кричатъ: «Теперь не время политики,—всѣ силы и средства должны быть сосредоточены на оборонѣ!» Это лицемѣрныя слова, лживыя слова. Оборона немыслима безъ политики. Нужна только хорошая политика. А политика обороны у временнаго правительства такая же пагубная, противонародная, какъ и политика наступленія.

Если-бы правительство было дѣйствительно революціоннымъ, народнымъ, рабочимъ, оно немедленно же попыталось бы вернуть утраченный авторитетъ революціи. Чѣмъ грознѣе положеніе, тѣмъ болѣе смѣлыя и рѣшительныя мѣры необходимы, чтобы выйти изъ него. Первымъ дѣломъ нужно было бы выполнить изложенную выше программу: развязаться съ внутренними имперіалистами и съ союзными, провозгласить свои условія немедленнаго мира и подкрѣпить ихъ изнутри мѣрами аграрной и финансовой революціи. Это былъ бы самый сильный ударъ Вильгельму, какой мы теперь только въ силахъ нанести!

Способно ли нынѣшнее правительство на такую политику?

Нѣтъ! Оно цѣликомъ въ сѣтяхъ банкировъ, союзныхъ дипломатовъ, контръ-революціонной ставки. Правительство призываетъ пролетаріатъ къ участію въ оборонѣ; а между тѣмъ оно само разоружило рабочихъ и натравило на нихъ казаковъ и юнкеровъ. Правительство призываетъ отка-

заться отъ «политики.» А въ то же время само оно ведетъ политику Держиморды: арестуетъ большевиковъ, закрываетъ рабочія газеты, потворствуетъ произволу, травлѣ и клеветѣ.

«Теперь не время политики», говорятъ Керенскій и Авксентьевъ, а въ то же время ведутъ *помѣщичью* политику: арестуютъ на мѣстахъ земельные комитеты за посягательства на землю дворянъ. И эти люди еще смѣютъ говорить о томъ, что они ведутъ революціонную, народную войну!

Въ такихъ условіяхъ отвѣтственность за оборону, какъ раньше за наступленіе, цѣликомъ падаетъ на правительство и поддерживающія его партіи эсеровъ и меньшевиковъ.

Намъ, партіи революціонной соціалъ-демократіи, судьба страны, свобода и независимость русскаго народа не менѣе близки и дороги, чѣмъ партіямъ Керенскаго и Церетелли. Но именно поэтому мы остаемся и сейчасъ, въ дни величайшихъ испытаній, въ непримиримой оппозиціи къ политикѣ врем. правит., которая подрываетъ и революцію и оборону. Единственнымъ спасеніемъ нашимъ остается попрежнему борьба за скорѣйшее прекращеніе войны. А весь опытъ трехъ лѣтъ говоритъ намъ, что пріостановить бойню можно только давленіемъ нарастающей революціи въ Европѣ. Всѣ ваши усилія, рабочіе и солдаты, должны быть направлены на то чтобы поддерживать революціонное пролетарское движеніе на Западѣ, питать и толкать его впередъ. Нужно, чтобъ честные соціалисты, революціонные рабочіе въ Германіи знали, что вы ведете ту же борьбу, что и они.

Паденіе Риги—жестокій ударъ. Паденіе Петербурга было бы несчастьемъ. Но паденіе интернаціональной политики русскаго пролетаріата было бы гибелью.

Рабочіе! Работницы! Солдаты!

Мы не можемъ судьбу нашей страны ставить въ зависимость отъ политики Керенскаго и стратегіи Корнилова. Керенскій можетъ завтра такъ же сдать страну контръ-революціи, какъ Корниловъ вчера сдалъ Ригу нѣмцамъ. Необходима сила, которая была бы способна исправить ошибки всѣхъ Керенскихъ и всѣхъ Корниловыхъ. *Это революціонная сила международнаго пролетаріата.* Въ эту силу не хотятъ вѣрить мелкіе мудрецы, политическіе трусы, мѣщане. А для насъ внѣ этой силы нѣтъ ничего надежнаго и вѣрнаго. Если Гогенцоллернъ, несмотря на всѣ усилія обороны, раздавитъ насъ перевѣсомъ своей артиллеріи, своей техники, своей организаціи, неужели же тогда смерть русскому народу? Нѣтъ, въ Европѣ есть управа

на всѣхъ Гогенцоллерновъ. Въ нечеловѣческихъ испытаніяхъ этой войны накопляется у рабочихъ массъ Европы столько гнѣва, сколько его еще не было видано во всей исторіи. Карлъ Либкнехтъ и Фридрихъ Адлеръ только предтечи поднимающагося для гигантскихъ боевъ рабочаго класса Германіи и Австріи. И мы должны идти навстрѣчу этимъ боямъ. Тѣ 183 тысячи рабочихъ, работницъ и солдатъ, которые въ Петербургѣ голосовали за нашу партію на выборахъ въ городскую Думу, это надежный оплотъ интернаціонала. Московскіе рабочіе, проведшіе свою стачку протеста въ дни «Государственнаго» Совѣщанія это тоже славный оплотъ. Пока существуютъ, ширятся и крѣпнутъ эти оплоты, революція не погибла. Нужно только, чтобъ мы и впредь непоколебимо стояли на своемъ посту, подъ знаменемъ новаго третьяго Интернаціонала.

Правительства съ фальшивымъ спокойствіемъ говорятъ о неизбѣжности четвертой зимней кампаніи. А какъ отзовутся на это народы? Какъ откликнутся арміи? Революціонныя событія въ Европѣ могутъ развернуться раньше, чѣмъ многіе думаютъ. У насъ нѣтъ никакого права падать духомъ.

Передовые рабочіе и солдаты! Будите отсталыхъ, просвѣщайте темныхъ. Подъ громъ страшныхъ событій на фронтѣ разъясняйте народу правду, указывайте ему подлинный путь спасенія. Нужно, чтобъ народъ самъ взялъ власть въ свои руки. А народъ—это рабочій классъ, революціонная армія, деревенская бѣднота. *Только рабочее правительство положитъ конецъ войнѣ и спасетъ нашу землю отъ гибели.*

Не вѣрить буржуазнымъ врагамъ! Не вѣрить ложнымъ друзьямъ, эсерамъ и меньшевикамъ, Надѣяться только на себя:—вотъ вашъ пароль.

Впередъ, на борьбу. Выше красное знамя!

Близокъ день, когда въ братскихъ объятіяхъ рабочихъ всѣхъ странъ будетъ задушена не только война, но и породившій ее капитализмъ.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Издательство „ПРИБОЙ“.

Центр. К-та Р. С.-Д. Р. Партіи.

Петербургъ, Николаевская, 12.

Программа и уставъ Р. С.-Д. Р. Партіи . . . . . 10 коп.
Муниципальная платформа Р. С.-Д. Р. Партіи . . . . . 10 »
Пѣсни борьбы . . . . . 10 »
Рабочій праздникъ 1-е Мая . . . . . 10 »
Свобода печати и рабочій классъ . . . . . 10 »
Г. Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи . . . . . 10 »
Н. Ленинъ. Задачи пролетаріата въ нашей революціи . . 50 »
Его-же. Письма о тактикѣ. Письмо 1-е. (Изд. 3-е) . . . 20 »
В. Либкнехтъ. Пауки и мухи . . . . . 5 »
А. Коллонтай. К му нужна война. (Изд. 2-ое) . . . . . 15 »
В. Невскій. Урок революціи 1848 года. (Изд. 2-ое) . . 10 »
Его-же. Домашняя прислуга . . . . . 10 »
Б. Г. Данскій. Всеобщее избирательное право . . . . . 10 »
З. Лилина. Организуйте женщинъ . . . . . 10 »
Ея-же. Кого выбрать въ городскія думы . . . . . 10 »
М. Ватинъ. Не полиція, а всенародная милиція . . . . 10 »
Викентьевъ. Какъ французы добыли себѣ свободу . . . 15 »
В. Милютинъ. О демократической республикѣ . . . . . 10 »
К. Марксъ и Фр. Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи . . . . . печ.
К. Марксъ. Гражданская война во Франціи . . . . . »
П. Орловскій. Карлъ Марксъ. (Изд. 2-е) . . . . . 20 »
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? . . . . . 20 »
Матеріалы по пересмотру партійной программы. (Подъ редакц. и с. предисл. **Н. Ленина**) . . . . . 25 »
Г. Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Соціализмъ и война (гот. къ печ.)
Фридрихъ Адлеръ передъ судомъ . . . . . 30 »
Г. Зиновьевъ. О 8-ми часов. рабочемъ днѣ . . . . . 50 »

Его-же. Тройственный союзъ и тройственное согласіе . . . 30 »
Его-же. Причины краха германской с.-д, ч. I Попутчики 40 »
Его же. То-же. Ч. II. Рабочая бюрократія . . . . . 40 »
Его-же. Война и соціалъ-демократія. (Вып. 1-й) . . . . . печ.
Бухаринъ. Міровое хозяйство и имперіализмъ (гот. къ печ.)
Ю. Каменевъ. Имперіализмъ и балканская республика . . 30 к.
К. Каутскій. Путь къ власти . . . . . (гот. къ печ.)
Демьянъ Бѣдный. Барыня (Окопная) съ иллюстр. . . . 20 »
Его-же. Сказки (Морока. Чертовщина. Звонокъ). . . . . печ.
Его-же. Басни («Куй желѣзо пока горячо») съ рисунками »
Ф. Энгельсъ. Первоначальный проектъ коммунистическаго манифеста . . . . . (гот. къ печ.)
Я. Буровъ. Организація профессіональнаго союза . . . . »
Словарь читателя рабочихъ газетъ . . . . . »
Странникъ. Изъ арміи . . . . . печ.
Кій. Задачи профессіональнаго союза . . . . . 20 к.
Поповъ. Запись офиціантовъ . . . . . 20 к.
Михайловичъ. Крушеніе капитализма . . . . . 40 к.
Демьянъ Бѣдный. Басни («Всякъ Еремѣй про себя разумѣй») печ.
Его-же. Про землю, про волю, про рабочую долю (повѣсть) печ.
Ив. Логиновъ. У станка (стихи) . . . . . 20 »
И. Безработный. Правда объ іюльскихъ дняхъ. (Къ предстоящему процессу интернаціоналистовъ) . 25 »
Л. Троцкій. Что же дальше? . . . . . 40 к.
Его-же. Когда-же конецъ проклятой бойни? . . . . . 20 к.
Кого выбирать въ Комитеты, Совѣты, Думы, Учредительное Собраніе . . . . . 20 к.
Г. Зиновьевъ и К. Сталинъ. Кто виноватъ въ пораженіи на фронтѣ . . . . . 40 к.

При провинціальныхъ заказахъ необходимо высылать полную сумму заказа впередъ. Расходы по упаковкѣ и пересылкѣ за счетъ заказчика.

Типографія «Трудъ» Т-ва «Рабочая Печать». Кавалергардская, 40.